

«Теперь этот», - сказала прокурор Шефер, взяв в руки новый компакт-диск. «Он будет последним».

Она вставила диск в порт, установленный возле места прокуратуры.

... Так она заканчивает. Что она планирует показать нам в последний раз?

Новый изображение было показано на экране, проецируемого в воздухе. Статическое изображение изменилось на монохромное, а на краю экрана был дисплей с цифровыми часами, к которому я уже привык.

«Это кадры камеры, установленной для досмотра при проходе на первом этаже», - объяснила прокурор Шефер мягким деловым тоном. «Эта камера наблюдения показывает не только отель, но и часть внешнего пейзажа. Точка, на которую я хочу обратить внимание всех, здесь».

В зале суда было затемнено, и дисплей был единственным источником света, но был добавлен новый.

Прокурор Шефер повернула пульт, который держала одной рукой, к экрану, и из него выстрелил красный лазер. Это был лазерный указатель.

Парк был прямо за пределами зала, и, поскольку вся стена была прозрачной, внешний вид был хорошо виден даже изнутри.

Лазерная указка направилась вокруг центра экрана; появилась маленькая красная точка. Когда прокурор Шефер двигала пультом вращательными движениями, красная точка вращалась вокруг экрана, соответствуя, в конечном итоге упираясь в большую статую в центре парка.

Это была та же самая статуя, которую босс показал мне на днях - воин, сидящий на гигантской лошади, был такой же, как я видел на фотографии. Возможно, из-за монохрома или из-за того, что это изображение было снято глубокой ночью, создаваемое им впечатление несколько отличалось от того, как я его запомнил.

... Ах, понятно. Это снег.

Фотография, которую я видел в офисе босса, была сделана с нижнего ракурса, но эта видеозапись была прямо из прихожей отеля. Поскольку камера отеля была настроена на съемку в коридоре, она не могла не снимать изображения сверху вниз, создавая иное впечатление от общей атмосферы.

При взгляде сверху состояние земли было легко увидеть, а также то, что копыта лошади были полностью покрыты снегом.

Остальная часть статуи была такой же, и, если присмотреться, голова и плечи воина были покрыты им.

... Если подумать, то 11-го шел снег . Хотя я точно не помню.

Но к тому моменту, когда были сняты эти кадры, кажется, что снег уже прекратился, и лишь звезды блестели в ясном ночном небе.

С таким большим количеством снега, что накопился снаружи, я уверен, что было довольно холодно. Конечно, для статуи не имеющей крови, проходящей сквозь нее, температура не имела значения, и воин в центре видео всегда доблестно держал мечи поднятыми к небесам.

«Этот проход ...»

Прокурор на мгновение остановила отснятый материал, двигая указкой, чтобы выделить проход.

«Он связан с залом с лифтами. Прямо над этим парком, имеется в виду место преступления - смотровая площадка».

Услышав это, я испытал плохое предчувствие.

Посмотрев сбоку на экран, я увидел, как цифровые часы показывали 21:27.

27, 28, 29 ... как только он достиг 30, это случилось.

Это было так внезапно, что у меня даже не было возможности моргнуть.

Человек внезапно появился в верхней части экрана. Эта фигура падала с огромной скоростью, летя прямо на меч, который воин держал поднятым в воздух.

Руки фигуры были вытянуты, а ноги направлены на землю, образуя крестообразную форму. Удар о меч и одна из его рук была отрублена в суставе.

Как только рука отлетела, фигура сначала перевернулась в воздухе, а затем повернулась. Кровь текла из отрубленной части, а так как тело вращалось, создавалось впечатление, что это был человеческий кровавый фейерверк. Но у этого тела теперь была только одна рука, а другая давно упала на заснеженную землю.

Белый снег был окрашен в более темный оттенок. Если бы оно не было монохромным, я уверен, что это был бы красный цвет свежей крови.

Не только рука упала на землю, естественно, тело также упало под действием силы тяжести, но при ударе мечом точка падения тела была скорректирована, и после удара об изгородь, оно отскочило и упало в другую сторону.

Живая изгородь была вырезана прямоугольной формы, и ее поверхность была белой от снега, но та часть, в которую ударилось тело, потеряла свое покрытие и выглядела черной на экране.

Это было слишком жестоко, слишком свежо и сцена, несколько оторванная от реальности.

Никто не сказал ни слова, тишина воцарилась над залом суда. С какой-то стороны, простая трата времени.

В конце концов, огни зала суда были вновь включены, мне стало лучше видно. Проекционный экран в центре суда стал прозрачным от потолочных светильников, но после того, как обвинение включило выключатель, оно исчезло в мгновение ока.

«Это все. Вот как все произошло. Теперь я перейду к тексту обвинительного акта».

Прокурор Шефер больше не улыбалась. Взгляд ее глаз был резким, когда она смотрела на Клаудию ... нет, я уверен, что Кейт больше не смотрела на нее как на человека.

Она относилась к ней как к простому преступнику-маньяку.

Чтобы определиться тяжестью наказания, обвинение начало зачитывать прегрешения обвиняемой.

<http://tl.rulate.ru/book/20874/432171>